

Книги Ветхого Завета

в переводе П.А.Юнгера

УЧИТЕЛЬНЫЕ КНИГИ

Одобрено Учебным комитетом
при Священном Синоде
как пособие по библеистике
для духовных учебных заведений
Русской Православной Церкви

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА 2012

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА

Под общей и научной редакцией А. Г. Дунаева

Книги Ветхого Завета в переводе П. А. Юнгера. Учительные книги /
К 11 Под общ. и науч. ред. А. Г. Дунаева. — М.: Издательство Московской
Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. — 920 с. с разд. пагин.

Настоящей книгой завершается переиздание книг Ветхого Завета в русском переводе профессора Казанской духовной академии П. А. Юнгера (1856–1921). В третий том вошли переводы канонических учительных книг и первых 24 глав книги Бытия.

Комментированный перевод, публикуемый параллельно с церковнославянским текстом, выполнен, в отличие от русского синодального перевода, не с еврейского (масоретского), а с греческого текста «семидесяти толковников» (Септуагинта). При подготовке последнего тома проведена дополнительная работа по сверке аппарата с фототипическими публикациями древнейших рукописей и новейшими критическими изданиями. Книга сопровождается предисловием редактора, избранной библиографией к каждому разделу (русская литература отражена по возможности полнее) и рядом указателей ко всем томам.

Книга адресована как преподавателям, студентам и переводчикам, так и всем христианам, изучающим Священное Писание.

Предисловие редактора

Настоящей книгой завершается предпринятое Издательским Советом Русской Православной Церкви и Издательством Московской Патриархии переиздание переводов П. А. Юнгеровым Септуагинты, выполненных с учетом славянского текста Елизаветинской редакции. В данный том вошли канонические¹ учительные книги, а также первые 24 главы книги Бытия; в конце помещены общие указатели ко всем трем томам. Поскольку значение и актуальность подобного переиздания были обоснованы в предисловии к первому тому (и отчасти во вступительной заметке ко второму), здесь мы коснемся более частных (текстологических и экзегетических) проблем, а также подытожим наблюдения, накопленные в результате редакционной работы.

ТЕКСТОЛОГИЯ

Три древнейших кодекса Септуагинты и использование их П. А. Юнгеровым

Отдельного разговора заслуживают три основных кодекса: ватиканский², александрийский³ и синайский — самые древние из числа библейских рукописей, дошедших почти в полном составе, и постоянно используемые П. А. Юнгеровым⁴.

Ватиканский список (IV в.)⁵ в целом восходит к догексапларному тексту (из книг, переведенных П. А. Юнгеровым, текст Исаии восходит к оригеновской рецензии, книга Даниила соответствует переводу Феодотиона, перевод книги Иова имеет дополнения, заимствованные из Феодотиона) и, возможно, происходит из Александрии⁶ (в Италию он попал из Константинополя). Самые

¹ Второканонические книги (или части книг) не дошли в их древнееврейских оригиналах либо изначально были написаны на древнегреческом языке (3 Езд. дошла на латинском), в переводе с которого эти книги и вошли в состав синодальной Библии, опирающейся для канонических книг преимущественно на еврейский текст.

² См. о нем также: Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 303–304.

³ Ср. статью *иг. Иннокентия (Павлова)*: Там же. Т. 1. М., 2000. С. 594–595.

⁴ При характеристике рукописей мы опираемся, в частности, на: *Harl M., Dorival G., Munnich O.* La Bible grecque des Septante: Du judaïsme hellénistique au christianisme ancien. Paris, 1988. 368 p. (далее цитируется как: La Bible grecque...). С. 133–134 и др.

⁵ Фототипическое воспроизведение: *Bibliorum SS. Graecorum Cod. Vat. 1209, Cod. B.* phototypice expressus, jussu et cura praesidum Bibliothecae Vaticanae. Milano, 1904–1906 (издание было недоступно). Для Нового Завета см. также: *Novum Testamentum Vaticanum / Post Angeli Mai aliorumque imperfectos labores ex ipso codice edidit A. F. C. Tischendorf.* Lipsiae, 1867.

⁶ Т. Скит попытался вновь обосновать гипотезу, что ватиканский и синайский кодексы могли быть написаны в Кесарии по приказу императора Константина. См.: *Skeat T. C.*

существенные лакуны — отсутствие Быт. 1, 1 — 46, 28 и Пс. 105, 27 — 137, 6. Хотя в «Общем введении» П. А. Юнгеров неправильно указывает отсутствующие места⁷, точное местоположение лакуны в Быт. Юнгерову должно было быть прекрасно известно, ибо в книгах, доступных русскому ученому (например, у Г. Свита) и использованных им, данное обстоятельство оговорено специально. Недостающий текст Бытия был восполнен в рукописи впоследствии в XV в.⁸, но эта и прочие вставки (иногда учитываемые в аппаратах с соответствующими оговорками в предисловиях) не имеют никакой научной ценности, так что ссылка на ватиканский кодекс только может ввести читателя в заблуждение. Между тем в переводе Бытия Юнгеров многократно указывает чтения ватиканского кодекса. Аналогично поступает переводчик и в тех псалмах, которые утеряны в ватиканском списке⁹. Во избежание недоразумений все ссылки на ватиканский кодекс в Бытии и в Пс. 105–137 нами были сняты.

Ватиканский кодекс лежит в основе греческого текста в Сикстинской Библии (1587), в изданиях Холмса¹⁰—Парсонса (так называемая «оксфордская Септуагинта»)¹¹, Г. Свита (1887–1894) и кембриджской Септуагинты (Пятикнижие и исторические книги, 1906–1940). Этот текст использовался и елизаветинскими справщиками.

Александрийский кодекс, скопированный в V в., содержит почти весь библейский текст, за исключением нескольких стихов книги Бытия, двух глав 1 Цар. и Пс. 49, 20 — 79, 11. Хотя обычно текст этой рукописи возводят к исихиевской¹²

The Codex Sinaiticus, The Codex Vaticanus and Constantine // *Journal of Theological Studies*. N. S. Vol. 50: 2. 1999. P. 583–625.

⁷ Юнгеров П. А. Введение в Ветхий Завет. Кн. 1. Общее историко-критическое введение в Священные Ветхозаветные книги. ³М., 2003 (далее: Юнгеров. Общее введение). С. 279 («содержит весь Ветхий Завет, кроме Быт. 46, 29 — 50 гл.»; при указании лакуны в Псалтири имеет место явная опечатка, идущая еще с дореволюционного издания, — точка с запятой вместо тире). Попутно отметим, что отсутствие научно-редакционной работы по проверке приводимых сведений с учетом современного состояния науки при переиздании обоих (общего и частного) введений Православным Свято-Тихоновским богословским институтом (ныне — гуманитарным университетом) в сочетании с новыми опечатками заставляет рекомендовать это издание для использования — тем более в учебных целях — лишь с большими оговорками.

⁸ Подробности см.: Skeat T. C. The Codex Vaticanus in the Fifteenth Century // *Journal of Theological Studies*. N. S. Vol. 35. 1984. P. 454–465.

⁹ Например, ссылки на чтения ватиканского кодекса были в сносках к Пс. 107, 3.14; 116, 1; 118, 17 и мн. др.

¹⁰ В передаче П. А. Юнгерова: «Гольмеза». Причины такой «латинизирующей» транскрипции, принятой у многих русских ученых в XIX — начале XX в., объясняет сам П. А. Юнгеров (Общее введение. С. 282, прим. 1).

¹¹ *Vetus Testamentum Graecum cum variis lectionibus* / Ed. R. Holmes et J. Parsons. Vol. 1–5. Oxonii, 1798–1827.

¹² См. подробнее, например: Юнгеров. Общее введение. С. 275–277. Существование этой рецензии все более подвергается современными учеными сомнению. Во всяком

или оригеновской рецензиям, на самом деле он эклектичен: первые пророческие книги несут следы оригеновской рецензии; в Псалмах и Иове — лукиановской; в Бытии — текст худшего качества, но порой сохраняющий некоторые весьма древние чтения. Рукопись характеризуется многочисленными дополнениями и гармонизацией чтений. Кодекс, вероятно, происходит из Александрии либо Константинополя (откуда он был привезен в Александрию между 1308 и 1316 гг.¹³), но включает некоторые чтения, свойственные Палестине и Сирии. Манускрипт, хранившийся в Александрии до поднесения его константинопольским патриархом Кириллом Лукарисом в дар английскому королю Якову I (из-за смерти последнего в 1625 г. рукопись была получена Карлом I в 1627 г.)¹⁴, лежит в основе «издания Грабе» (2 и 3 тт. подготовлены Ф. Ли и Дж. Виганом после смерти И. Грабе)¹⁵. Издание И. Грабе (в цюрихской перепечатке 1730 г.) было использовано при подготовке Елизаветинской Библии. Оно же перепечатано в Москве в 1821 г. по благословию Святейшего Синода. Осуществленное на средства греков и для греков, это московское издание — не имеющее никакой научной ценности, как показано И. Е. Евсеевым¹⁶, — тем не менее получило широкое распространение в Греции. На него часто ссылаются в аппарате и П. А. Юнгеров.

По словам П. А. Юнгерова, он использовал первое фототипическое издание александрийского кодекса, осуществленное Г. Бабером¹⁷. Однако сравнение

случае, сколько-нибудь отчетливых следов ее обнаружить не удастся. Подробнее см.: La Bible grecque... P. 172.

¹³ Подробности см., например, в статье: Skeat T. C. The Provenance of the Codex Alexandrinus // *Journal of Theological Studies*. N. S. Vol. 6. 1955. P. 233–235.

¹⁴ Подробнее об обстоятельствах этого дарения см.: Spinka M. Acquisition of the Codex Alexandrinus by England // *The Journal of Religion*. Vol. 16: 1. 1936. P. 10–29.

¹⁵ *Septuaginta Interpres* / Ed. I. E. Grabe. Vol. I–IV. Oxonii, 1707–1720.

¹⁶ Евсеев И. Е. Библиографическая заметка: Московское издание греческой Библии 1821 г. // БВ. 1902. Т. 1. № 1. С. 207–211. Ср.: Юнгеров. Общее введение. С. 283 с прим. 2.

¹⁷ *Vetus Testamentum graecum e codice ms. Alexandrino, qui Londini in bibliotheca Musei Britanici asservatur, typis ad similitudinem ipsius codicis scripturae fideliter descriptum* / Cura et laboro H. H. Baber. Vol. 1–3. London, 1816–1821 [1828]. Новое полное факсимильное издание александрийского кодекса в натуральную величину в 4-х тт. с подробным описанием вышло в Лондоне в 1879–1883 гг. Оно было осуществлено сэром Э. Томпсоном (Новый Завет в 1879, Ветхий — в 1881–1883 гг.; предисловие с описанием кодекса издано в 1879–1880). В предисловии к книге Иеремии П. А. Юнгеров пишет, что не имел под рукой этого издания, а пользовался изданиями Фильда, Свита, Гольмеза и Бабера. В предисловиях к другим книгам переводчик тоже пишет, что сверял александрийский кодекс с изданием Бабера. Издание Э. Томпсона нам, как и П. А. Юнгерову, было недоступно (за исключением Нового Завета: Facsimile of the Codex Alexandrinus: New Testament and Clementine Epistles / [Publ. by E. M. Thompson]. [L.,] 1879). Уменьшенное факсимильное издание (Новый Завет и отдельные части Ветхого) в 1909–1936 гг. издал сэр Фредерик Кенъон. Из этого последнего издания у нас под руками было только Восьмикнижие: British Museum. The Codex Alexandrinus (Royal Ms. I D V–VIII) in reduced photographic Facsimile. Old Testament. Part I. Genesis–Ruth / [By F. G. Kenyon]. L., 1915.

аппарата П. А. Юнгера с современными критическими изданиями заставило нас предположить, что чаще Юнгер пользовался или непосредственно публикацией александрийского кодекса, выполненной И. Грабе, или опосредованно через коллажи в старых изданиях (в частности, у Холмса—Парсонаса), основанные на издании И. Грабе. Однако издание И. Грабе весьма ненадежно по двум причинам. Во-первых, И. Грабе не всегда четко различал первичное чтение и последующие рукописные исправления. Во-вторых, издатель иногда внедрял в текст собственные конъектуры, не считая нужным это оговаривать. В результате указания П. А. Юнгера на те или иные разночтения александрийского кодекса порой не соответствуют аппаратам современных критических изданий. Поскольку у нас не было под руками ни одного фототипического издания книг Ветхого Завета в александрийском кодексе (за исключением Восьмикнижия), мы не могли проверить эти разночтения и ограничились дополнительным указанием на расхождения с современными изданиями. Предполагаем, что, по большей части, расхождения вызваны указанными двумя причинами несовершенства издания И. Грабе.

Переходя, наконец, к знаменитому *синайскому* кодексу (IV в.), не можем не остановиться вначале, хотя и очень кратко, на непростой судьбе этого манускрипта, изобилующей поистине драматическими моментами.

Честь открытия синайской рукописи оспаривают еп. Порфирий (Успенский) и К. фон Тишендорф¹⁸. Первым познакомился со всей рукописью и описал ее еп. Порфирий. Однако ученый, будучи выпускником старой дореформенной академии и обладая прекрасным знанием классических (и восточных) языков, не имел должной научной подготовки и связанной с ней широты и независимости взглядов. Поэтому впоследствии, ознакомившись внимательнее с особенностями текста синайской рукописи и увидев, что он во многом не соответствует тем ветхо- и особенно новозаветным чтениям, которые стали привычными в последующей церковной традиции, еп. Порфирий предположил, что текст синайской рукописи испорчен «еретиками», и даже пытался доказать это в переписке с К. фон Тишендорфом. К чести русской науки надо сказать, что нападки еп. Порфирия на синайскую рукопись, вывезенную К. фон Тишендорфом с Синая при содействии русского посла и роскошно изданную в 4-х томах к тысячелетию России, получили должное опровержение¹⁹. Тем временем знаменитый греческий аферист К. Симонидис заявил, что рукопись, найденная Тишендорфом, — фальшивка его собственного (Симонидиса) производства 1840-го года²⁰. Эта ложная «самореклама» произвела некоторый эффект и газетную шумиху.

¹⁸ Подробнее см. в нашем предисловии к изданию: Писания мужей апостольских. М.: ИС РПЦ, 2003 (©2008). С. 11–14 нижней пагинации.

¹⁹ Среди целого ряда статей и заметок (неполный перечень: Юнгер. Общее введение. С. 280, прим. 1) см. особенно: *Михаил (Лузин)*, еп. О тексте Синайской рукописи Библии // ПрибТСО. Ч. 22. 1863. С. 167–239.

²⁰ Подробно эта история изложена в книге: *Elliot J. K. Codex Sinaiticus and the Simonides Affair. Thessaloniki, 1982 (Analecta Vlatadon; 33). 192 p.*

Сама рукопись, поднесенная в дар российскому императору братией монастыря св. Екатерины (той самой братией, которая, по уверению Тишендорфа, вначале якобы использовала листы из рукописи для растопки печи и только благодаря немецкому ученому оценила уникальность рукописи), но оставленная до поры до времени на сохранении в России до согласования формальностей, была официально приобретена в 1869 г. Хотя в печати и даже в научных статьях неоднократно повторялись слухи о том, что братия монастыря не давала согласия на дарение рукописи и не получала вознаграждения, эти домыслы не соответствуют действительности, как недавно показано на основании новых архивных документов²¹. Рукопись (за исключением 43 листов, вывезенных К. фон Тишендорфом ранее и оставшихся в Германии) хранилась в России до 1933 г., пока советское правительство не продало бесценную рукопись за 100 000 фунтов стерлингов Британскому музею. Но история рукописи на этом не закончилась. Начиная с 1978 г. стали появляться в печати сведения²² о находке в 1975 г. в монастыре св. Екатерины среди массы разных фрагментов двенадцати листов из синайского кодекса, считавшихся утерянными²³. До сих пор эти листы (среди которых есть и некоторые фрагменты из «Пастыря» Ерма²⁴) не опубликованы полностью. Таким образом, последняя страница приключений синайского манускрипта еще не закрыта.

Синайский кодекс, изданный впервые в 1862 г.²⁵, не мог быть учтен в предыдущих изданиях и елизаветинскими справщиками. В числе главных (и довольно многочисленных) лакун рукописи — почти все Пятикнижие. В целом текст синайского манускрипта приближается к ватиканскому, за исключением книги

²¹ *Захарова А. В.* История приобретения синайской Библии Россией в свете новых документов из российских архивов // Монфокоп: Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. М.; СПб., 2007. С. 209–266.

²² См., например: *Skeat T. C.* The Last Chapter in the History of the Codex Sinaiticus // *Novum Testamentum*. Vol. 42: 4. 2000. P. 313–315.

²³ Не оправдывая «невежественных монахов», которые, даже если и были в данном случае виноваты, затем все же «исправились» и сохранили те листы, которые смогли разыскать, надо отметить ради справедливости, что и сами ученые XIX в. не стеснялись в средствах для приобретения рукописей, а также в обращении с ними, буквально выдирая нужные листы.

²⁴ Ср.: *Lusini G.* Nouvelles recherches sur le texte du «Pasteur» d'Herma // *Apocrypha*. Turnhout, 2001. Vol. 12. P. 79–97 (см. с. 84–85).

²⁵ *Bibliorum codex Sinaiticus Petropolitanus / Auspiciis augustissimis imperatoris Alexandri II. Ex tenebris protractis in Europam transtulit <...> edidit C. Tischendorf.* Petropoli, MDCCCLXII. Специально для этого издания был отлит шрифт, повторяющий начертания букв в синайском манускрипте. Впоследствии было осуществлено фототипическое издание кодекса: *Codex Sinaiticus Petropolitanus. The New Testament. The Epistle of Barnabas and the Shepherd of Herma / Preserved in the Imperial Library of St. Petersburg, now reproduced in facsimile from photographs by Helen and Kirsopp Lake, with a description and introduction to the History of the Codex by Kirsopp Lake.* Oxford, 1911; *Codex Sinaiticus Petropolitanus et Friderico-Augustanus Lipsiensis. The Old Testament... now reproduced in facsimile from photographs by Helen and Kirsopp Lake... Oxford, 1922.*

Товита. В древности рукопись была исправлена по экземпляру, правленному Памфилом по экземпляру «Гексапл», принадлежавшему самому Оригену. Тем самым ценность списка для восстановления подлинного (догексапларного) текста Септуагинты минимальна. Однако в силу разных причин, не последними из которых были вполне понятное преувеличение К. фон Тишендорфом значения своей находки и сравнительная полнота рукописи, список вошел в коллацию в распространенных изданиях Г. Свита и А. Ральфа (1935 г.) и традиционно остается одним из основных свидетелей библейского текста. Наиболее вероятным представляется alexandрийское происхождение кодекса.

По неясным для нас причинам П. А. Юнгеров весьма непоследовательно (как в учительных, так и в пророческих книгах) указывает или опускает различия синайского кодекса — какой-либо системы установить не удалось. Возможно, переводчик не всегда заглядывал в специальное издание кодекса либо в новейшие издания, где кодекс был включен в аппарат, а пользовался старыми изданиями, где различия сравнительно недавно открытой рукописи не могли быть учтены. В ходе редакционной работы над настоящим томом мы постарались дополнительно оговорить основные различия синайского кодекса там, где они были опущены П. А. Юнгеровым (в первых двух томах такие уточнения не делались). При обращении к синайскому кодексу мы часто сталкивались с той же ситуацией, что уже описана в случае с alexandрийским списком: указанные П. А. Юнгеровым различия не соответствовали аппаратам современных изданий. Но поскольку нам было доступно превосходное издание К. фон Тишендорфа²⁶, в котором воспроизведен первоначальный текст синайской рукописи, а все последующие исправления оговорены особо в примечаниях, все сомнительные места (где указания П. А. Юнгера расходились с аппаратом «стандартного» издания А. Ральфа 1935/1979 гг.) были проверены по литографии с внесением необходимых уточнений. В результате мы можем констатировать, что А. Ральф (изредка пользовавшийся, как он сам пишет в предисловии к изданию 1935 г., фотографиями основных кодексов, а не самими рукописями, обычно довольствуясь критическими изданиями К. фон Тишендорфа, Э. Нестле, Г. Свита и кембриджской Септуагинтой) часто весьма произвольно решает, какие различия являются основными, а какие — «незначительными ошибками писцов», и, соответственно, не всегда указывает те варианты, которые отмечает П. А. Юнгеров.

Осталось непонятным, что подразумевает П. А. Юнгеров, когда говорит о *textus receptus* применительно к Ветхому Завету. Как очевидно из сказанного выше, до двухтомного издания А. Ральфа предыдущие публикации (за исключением реконструкции П. де Лагарда) основывались, главным образом, либо на ватиканском, либо на alexandрийском кодексах, иногда комбинируя раз-

²⁶ Такой тип издания в определенном смысле даже лучше обычной фототипии, в которой различить разные стадии правки (порой видные только при непосредственной работе с рукописью, а в современных условиях — в инфракрасном свете) бывает часто непросто или невозможно.

ночтения или используя варианты из других греческих переводов²⁷. В каком-то смысле только о «стандартном» издании А. Ральфа 1935 г. стало возможно говорить как о *textus receptus*, и то не в силу научного консенсуса, а из-за широкой распространенности этого двухтомника и включения текста из него в *Thesaurus linguae Graecae*. На издание А. Ральфа ориентируется в целом и гёттингенская Септуагинта²⁸, оговаривая в отдельном списке порой многочисленные отступления от этого текста.

Аппарат П. А. Юнгера и критические издания Септуагинты

После издания Холмса—Парсонса двухвековой давности, на которое главным образом опирался П. А. Юнгеров, критического издания некоторых учительных книг более не появлялось: кембриджская Септуагинта остановилась на издании исторических и законодательных книг, а в новейшей гёттингенской Септуагинте пока отсутствуют Песнь песней, Екклесиаст, Притчи, Псалмы Соломона и 4 Маккавейская²⁹. Тем самым, издание Холмса—Парсонса остается пока *единственным критическим изданием трех канонических учительных книг, охватывающим большое число рукописей и древних переводов*. Кроме того, издание Холмса—Парсонса остается значимым и отчасти незаменимым даже для книг, переизданных впоследствии с новым критическим аппаратом. Это обстоятельство нуждается в особом пояснении.

Текст в издании Холмса—Парсонса воспроизводит «Сикстину», т. е. римское издание Септуагинты, выпущенное в 1587 г. по повелению папы

²⁷ Обзор разных изданий см., например: *Юнгеров*. Общее введение. С. 281–283.

²⁸ См. прим. 76.

²⁹ Последних двух книг нет в славянской Библии и синодальном переводе. *4 Макк.* имеется в синайском и alexandрийском кодексах (дошла также среди творений Иосифа Флавия). *Псалмы Соломона*, переведенные на греческий и сирийский с утерянного еврейского оригинала, присутствовали некогда в alexandрийской рукописи, судя по ее оглавлению (ср.: *Дагаев Н.* История ветхозаветного канона. СПб., 1898. С. 253, прим. 3), но не дошли до нас в ее нынешнем составе. Они появляются в некоторых библейских рукописях лишь с X в. (подробнее см.: *Hahn R. R.* The Manuscript History of the Psalms of Salomon. Chico, California, 1982 [Society of Biblical Literature. Septuagint and Cognate Studies Series; 13]) и, несмотря на наличие их в издании А. Ральфа, не должны включаться в число второканонических книг, поскольку отсутствуют во всех перечнях ветхозаветных книг, дошедших в творениях отцов Церкви и среди соборных канонов, за исключением *Синописиса* Пс.-Афанасия и *Стихометрии* патр. Никифора (La Bible grecque... P. 327). О богословии *Псалмов Соломона* см., например: *Braun H.* Vom Erbarmen Gottes über den Gerechten: Zur Theologie der Psalmen Salomos // Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der älteren Kirche. Bd. 43. 1950/1951. S. 1–54. Библиография изданий и исследований: *Weiser A.* The Old Testament: Its Formation and Development. New York, 1966. P. 420 (произведению посвящены с. 420–422); *Charlesworth J. H.* The Pseudepigrapha and Modern Research: New Edition with a Supplement. Michigan, 1981 (Society of Biblical Literature. Septuagint and Cognate Studies Series; 7S). P. 195–197, 303–304; *Haelewyck J.-C.* Clavis apocryphorum Veteris Testamenti. Turnhout, 1998 (Corpus Christianorum). N 212, p. 165–166. Рус. пер. (с греч., вместе с *Одами Соломона*): *Смирнов А. В., прот.* Псалмы Соломона. Казань, 1896.

Сикста V, в котором в основу греческого текста был положен ватиканский кодекс (с предпочтением, однако, в ряде мест чтений других рукописей). Но в аппарате оксфордской Септуагинты издатели воспроизвели разночтения более 300 греческих рукописей³⁰. Кроме того, специально для этого издания была проделана колляция с рядом переводов на древние языки — в частности, на славянский. Поскольку история колляции текстов греческих рукописей в собрании московской Синодальной библиотеки (ныне в собрании ГИМ) и славянских изданий для публикации Холмса—Парсонса небезынтересна для русского читателя и весьма поучительна, поведаем здесь о ней чуть подробнее.

По сухому описанию архим. Саввы³¹, «в 1795 г. профессор Оксфордского Университета доктор Роберт Гольмес, предпринимая издание Библии на многих языках (полиглотты)³², просил чрез Святейший Синод ученых Московской славяно-греко-латинской академии заняться сличением печатного перевода LXX со списком Синодальной библиотеки № 329 (по нынешнему каталогу № 341). Этот труд взяли на себя проповедники того времени в Академии Амвросий и Владимир и приобщили к себе в сотрудники двух студентов Богословия и Философии³³. Для того же Гольмеса и для того же самого издания отмечал варианты по греческому списку священных книг Ветхого Завета, находящемуся доныне в Библиотеке Синодальной типографии (№ 7), известный профессор Московского Университета Фр. Маттеи³⁴». Рассказ И. Е. Евсеева о попытке

³⁰ Качество колляции, проведенной Холмсом и Парсонсом или нанятыми для этого специалистами, нередко подвергалось (и подвергается) во многом обоснованным сомнениям, однако сделать новую полную колляцию такого количества рукописей пока еще никто не решился.

³¹ Савва, архим. Указатель для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки. ³М., 1858. Пагинация 2-я. С. 33–34. Многочисленные сокращения всюду раскрыты.

³² В библиотеке Московской духовной академии имеется экземпляр этого издания Библии, в 5-ти томах, под след. заглавием: *Vetus Testamentum Graecum cum variis lectionibus*, ed. Holmes, S. T. P. R. S. S. Oхonii, 1798, in folio. В этом издании отмечены также варианты по славянским редакциям Библии — Острожской (1581 г.) и Московской 1663 г. [Судя по каталогу, речь идет об экземпляре, «приобретенном покупкою от бывшего ректора Академии архимандрита Филарета (1840 г.), впоследствии архиепископа Черниговского». См.: *Корсунский И. Н.* Систематический каталог книг библиотеки Московской духовной академии [№ 1–203] // ПрибТСО. Ч. 26. 1880. Кн. 3. С. 1–34, цит. с. 17, № 92. После революции 1917 г. вся библиотека Московской духовной академии была передана Румянцевскому музею. По-видимому, именно таково происхождение единственного экземпляра издания Холмса—Парсонса, хранящегося ныне в РГБ в Химках под шифром Ин фол. — 3 / 47, причем учетная карточка имеется только в служебном (недоступном рядовому читателю) каталоге и лишь на дополнительное описание.]

³³ Смирнов С. История Славяно-Греко-Латинской Академии, 1855. С. 333.

³⁴ *Accurata Codicum Graecorum Mss. Bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae Synodi notitia et recensio* Fr. de Matthaei. Lipsiae, 1805. P. 290. [В указанном месте Ф. Маттеи пишет, что, хотя изучал множество рукописей Ветхого Завета, никогда не встречал подобной книги, называемой у русских паримийником по множеству чтений из книги Притчей. Разночтения из этого

колляции славянских рукописей гораздо более красочен и драматичен: «В конце того же XVIII в. ученые английские издатели капитального, не замененного еще до настоящего времени издания греческого текста Ветхого Завета (1798–1827) Холмз и Парсонз пытались чрез профессора Маттеи ознакомиться в Московской патриаршей библиотеке, наряду с греческими рукописями, и с славянским текстом ветхозаветной Библии, но, среди увлеченных латынью тогдашних преподавателей Московской славяно-латинской академии, желавших заняться славянскими рукописями не нашлось, в белом и монашеском духовенстве таковых также не оказалось, сам Маттеи славянского языка не знал, и любознательным английским ученым пришлось ограничиться привлечением в свой ученый аппарат только печатного текста московского издания 1759 г.³⁵ и Острожской Библии 1581 г. Перевод и приспособление этого текста к целям издания поручены были издателем двум лицам иудейского происхождения, знавшим славянский язык, и при их посредстве западный ученый мир получил возможность судить о подлинном славянском тексте Библии. Работа над славянским текстом для этих сотрудников была, видимо, недостаточно привычна: в обратном их переводе с славянского языка на греческий встречаются иногда немалые курьезы, вроде истолкования славянских *добрыя дети* и *добрыя детели*³⁶ греческим выражением τὰ ἀγαθὰ παῖδια вместо надлежащего τὰς ἀρετάς. Показания этих изданий в такой обработке зарекомендовали славянскую Библию в глазах английских ученых с столь незаманчивой стороны, что, когда у современного нам поколения английских ученых явилась похвальная мысль, на замену издания Парсонза, через 100 лет после его почтенной службы науке, выступить с новым изданием греческого текста LXX³⁷, применительно к тем успехам, какие оказала библиология за 100 лет, то для славянской Библии в этом издании уже не нашлось места»³⁸.

Изложенная здесь история «злоклучений» славянской Библии в аппарате греческих изданий завершилась в итоге столь же печально, как и началась. Идея включения выверенного славянского текста в критический текст Септуагинты возникла вновь в начале XX в. у преемника П. де Лагарда знаменитого немецкого ученого А. Ральфса, ведшего подготовительные работы и разрабатывавшего в течение 30 лет принципы нового критического издания гёттингенской

кодекса Маттеи послал Холмсу. Дальнейшие научные исследования подтвердили особую роль паримийников в текстологии славянской Библии.]

³⁵ Т. е. четвертого издания Елизаветинской Библии, воспроизводящего второе издание без изменений. — А. Д.

³⁶ Т. е. *добродетели* (для славянской Библии при переводе ἀρετῆ обычно все же написание в одно слово, а не в два). Скорее всего, имеется в виду Сир. 11, 31, где вместо τοῖς αἰρετοῖς (*избранным*; ἑτέροις, *другим* в алекс.) Острожская (и Елизаветинская) Библия, возможно, читает ταῖς ἀρεταῖς. — А. Д.

³⁷ Имеется в виду кембриджская Септуагинта, первый том которой вышел в 1906 г. — А. Д.

³⁸ *Евсеев И. Е.* Рукописное предание славянской Библии // ХЧ. 1911. Ч. I. Апрель—июнь. С. 435–450, 644–660, цит. с. 437.

Септуагинты (параллельно англичане уже приступили к изданию кембриджской Септуагинты, окончательно остановившемуся к 1940-му г.). Задача предварительной подготовки критического славянского издания была поручена И. Е. Евсееву (1868—1921)³⁹, взявшемуся за дело с компетентностью и удивительным энтузиазмом. Перед самой революцией в 1915 г. была создана даже специальная Комиссия по научному изданию славянской Библии. Осуществить свою цель Комиссия должна была за 60 лет, но вслед за крушением Российской Империи был в 1929 г. похоронен и проект. В результате славянская Библия представлена в аппарате гёттингенской Септуагинты минимально; никакого нового, а тем более решительного, шага по сравнению с коллацией Холмса—Парсонса сделано не было. В России же «воз и ныне там...»⁴⁰.

Продолжим после этого небольшого и печального отступления рассказ об особенностях издания Холмса—Парсонса. Английские ученые воспроизвели разночтения «механически», не выделив предварительно групп рукописей и не определив хотя бы приблизительно их генезиса и взаимоотношений⁴¹. В результате пользование изданием довольно затруднительно. Сам П. А. Юнгер часто указывает лишь приблизительное количество рукописей, дающих то или иное чтение, или ограничивается подходящими эпитетами, предвосхитив в этом «стандартное» двухтомное издание А. Ральфса: немецкий ученый, ссылаясь на минускульные чтения, употребляет градации *rauci* (максимум 1/4 рукописей), *complures* (от 1/4 до 1/2), *multi* (от 1/2 до 3/4), *plurimi* (более 3/4). Такая же система была принята А. Ральфсом и при издании Псалтири в гёттингенской серии: для лукиановской рецензии Ральфс не указывает конкретные рукописи по изданию Холмса—Парсонса, где их учтено более 100, а просто отмечает приблизительное количество рукописей для того или иного разночтения по группам: менее 16, от 16 до 35, от 36 до 55, от 56 до 75, более 75. Помимо отсутствия

³⁹ Описание некоторых обстоятельств, связанных с этим поручением, см. там же, с. 439 сл.

⁴⁰ «В 1969 г. при Ленинградской духовной академии была организована Библейская группа, которая должна была продолжить дело созданной в 1915 г. комиссии по научному изданию славянской Библии при Петроградской духовной академии, во главе которой стоял проф. И. Е. Евсеев. Цель, поставленная перед группой, — подготовка критического издания славянской Библии — так и не была достигнута; работа ограничилась лишь сбором и анализом архивных материалов» (Православная энциклопедия. Т. 5. М., 2002. С. 56). «По инициативе Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в августе 1999 г. возобновила деятельность Патриаршая и Синодальная Библейская комиссия, ответственным секретарем которой был назначен директор Синодальной библиотеки прот. Борис Даниленко. Комиссия организовала и провела ряд международных научных конференций, посвященных текстологии славянской Библии» (Там же. С. 57). В 2009 г. решением Священного Синода Русской Православной Церкви Библейская комиссия была упразднена в связи с отсутствием какой-либо деятельности, а ее функции переданы Богословской комиссии, переименованной в Библейско-богословскую комиссию.

⁴¹ Образец издания Холмса—Парсонса вместе с аппаратом можно найти в кн.: Алексеев. Песнь песней. С. 204—215.

конкретных номеров рукописей, названные издания А. Ральфса, удобные для практического пользования, отнюдь не заменяют полностью оксфордскую Септуагинту для той же Псалтири, где, по наблюдениям П. А. Юнгера, славянский перевод имеет много разночтений, не совпадающих с синайским, ватиканским и александрийским кодексами. Кроме того, П. А. Юнгер часто использует и редкие единичные разночтения (в т. ч. с указанием ранних изданий), которые позволяют определить возможное происхождение того или иного чтения Елизаветинской Библии.

Итак, большое количество разночтений, затрудняющее работу с текстом, в то же время является неоспоримым преимуществом издания Холмса—Парсонса, которое не могут компенсировать даже современные критические издания. Дело в том, что кембриджская Септуагинта, основанная, как и издание Г. Свита, на тексте ватиканской рукописи, включает в аппарат относительно небольшое количество рукописей (с учетом некоторых новых рукописей, отсутствующих у Холмса—Парсонса), хотя и с воспроизведением *всех* их разночтений. Гёттингенская Септуагинта — первое собственно критическое издание, предлагающее комбинированный (реконструированный) текст, — выделяет определенные группы рукописей и на них строит свой *выборочный* аппарат. Несмотря на большое количество новых рукописей и эффективность подобного метода, определенная часть разночтений, отмеченных у Холмса—Парсонса, остается все же за пределами аппарата гёттингенского издания (либо, когда таковые разночтения присутствуют, фиксируются не все рукописи и издания, дающие это чтение). При этом удельная масса учтенных минускулов менялась в гёттингенской Септуагинте от тома к тому в сторону все большего внимания к ним и более полного учета их, ибо современная наука склоняется к следующему выводу относительно минускулов. Папирусы, сохранившиеся до VII в., показывают, что ни один из унциальных списков не свободен от эклектизма и не дает «исходного» текста. Так, папирус Chester Beatty VI (= R 963) доказывает, что во II веке «хорошим» текстом Чисел мог считаться ватиканский кодекс, а Второзакония — александрийский⁴². В свою очередь, многочисленные и обычно в хорошей сохранности минускулы, основная часть которых датируется после IX—X вв. (таким образом, для периода VII—X вв. возникает нечто вроде «дыры»), восходят к архетипам унциалов, ныне утерянных, но восполняющих чтения дошедших до нас рукописей.

Таким образом, одной из основных задач современных исследователей текстологии Септуагинты является анализ и уточнение разночтений, уже собранных в издании Холмса—Парсонса, которое еще долго будет оставаться востребованным, и «сортировка» их по разным группам (соответственно, публикация текстов в гёттингенской Септуагинте в последние десятилетия сопровождалась — в лучших традициях немецкой науки — параллельной публикацией специальных монографий о текстологии той или иной книги Ветхого Завета⁴³). Некоторые разночтения из издания Холмса—Парсонса, выборочно

⁴² Пример заимствован нами из: La Bible grecque... P. 198.

⁴³ Некоторые такие монографии указаны в: La Bible grecque... P. 200.

зафиксированные у П. А. Юнгера и отсутствующие в новейших критических изданиях, лишней раз приглашают современного отечественного исследователя обратиться к труднодоступному даже в Москве⁴⁴ пятитомнику Холмса—Парсонса. Приходится признать, что без этого старого издания и без наблюдений П. А. Юнгера картина рукописной традиции греческого текста и его славянского перевода (вместе с последующими редакциями и справками, зафиксированными в Елизаветинской редакции) оказывается беднее даже при использовании современных критических изданий, хотя последние позволяют сильно расширить горизонт, видный П. А. Юнгерову столетие назад. Несомненно, работа П. А. Юнгера по переводу и колляции разночтений Елизаветинской Библии с греческим текстом должна быть пересмотрена и продолжена, однако при отсутствии — хотя бы предварительного — критического издания, учитывающего основные рукописи и публикации славянского текста⁴⁵, такой

⁴⁴ Как уже было сказано выше, это издание имеется в РГБ в Химках. Можно надеяться, что в ближайшее время в процессе оцифровки библиотек ряда американских университетов компаниями Google и Microsoft в Интернете появится и электронная версия пятитомника Холмса—Парсонса.

⁴⁵ Нелишне напомнить, что даже «простое» фототипическое (иллюстрированное) издание Геннадиевской Библии, сначала предпринятое в 1992 г. главой Издательства Московской Патриархии митрополитом Питиримом (Нечаевым), а затем продолженное в 1997–1998 гг. Новоспасским монастырем, из-за отсутствия финансирования не завершено до сих пор (из Ветхого Завета опубликована лишь Псалтирь). Попутно заметим, что мы не можем целиком согласиться с чрезмерно суровой критикой А. А. Алексеевым (Текстология славянской Библии. СПб., 1999 [далее: Алексеев. Текстология]. Послесловие, с. 219–220) проекта критического издания славянской Библии, за которое ратовал И. Е. Евсеев. Несомненно, не стоит преувеличивать роль критических изданий и стабильность библейских (греческого и славянского, равно как и еврейского) текстов, а также испытывать «романтические чувства», связанные с желанием обрести «национальную Библию». Однако необходимость восстановления, по возможности, кирилло-мефодиевского прототипа имеет несомненное научное значение как для славянской Библии, так и — в меньшей степени — для греческой текстологии LXX (вряд ли можно говорить ныне о каком-либо *практическом* использовании такой реконструкции, например, при подготовке новых переводов). Разумно считать, вслед за А. А. Алексеевым, что многовековая работа по справе славянской Библии дала в результате некий «церковный» славянский библейский текст («народную Библию»), к которому, конечно же, не следует относиться свысока. Но при этом не следует забывать, что справа проводилась в течение веков не систематически (и, тем более, не научно в современном понимании этого слова) и по разным принципам, так что абсолютизировать ее значение не приходится. Кроме того, далеко не всегда варианты справки улучшали текст (см., например: *Елеонский Ф. Г.* Примеры сделанных Елизаветинскими справщиками исправлений текста первопечатной славянской Библии, не служащих к его усовершенствованию // ХЧ. 1902. Ч. I. С. 675–685, 841–852 [начало публикации: Церковный вестник. 1902. № 11]). Не лучше ли было бы признать, что у современных ученых нет желания, сил или возможностей заниматься сопоставлением нескольких тысяч славянских библейских рукописей (сводный каталог которых до сих пор не издан, в отличие от аналогичного каталога греческих рукописей в двух томах, составленного А. Ральфсом и продолжателями его дела; при этом сам И. Е. Евсеев исследовал и за один год кратко описал

труд все равно будет недостаточно наглядным. Кроме того, надеяться, что подобная работа будет выполнена в России в обозримом будущем, пока вряд ли приходится.

Проблемы реконструкции первоначальных текстов греческого перевода и еврейского оригинала

Любознательного читателя не могут не волновать также следующие два вопроса: во-первых, в какой мере за всеми разночтениями унциалов (маюскулов) и минускулов (а также не указанных у П. А. Юнгера папирусов) прослеживается первоначальный текст Септуагинты до его последующих переработок и согласований с прочими переводами и последующими редакциями еврейского текста; во-вторых, как этот реконструируемый «прототип» LXX соотносится с масоретской и прочими редакциями и каков был первоначальный облик еврейского оригинала?

Что касается первой проблемы, то в современной науке имеют место две взаимоисключающие гипотезы⁴⁶. Первый ответ предложен П. А. де Лагардом и П. Кале (первоначальный текст LXX можно восстановить путем сличения между собой всех рецензий), другой — Д. Бартелими и Ф. М. Кроссом (оригинальный текст LXX отражает лишь «лукиановская рецензия»).

Согласно первой гипотезе, все рукописи LXX происходят от единого архетипа (прото-Септуагинты). Для восстановления архетипа достаточно определить следы трех рецензий, указанных Иеронимом (оригеновская, лукиановская и исихиевская), а на их основании реконструировать исходный текст. Сам П. де Лагард в издании 1883 г. попытался восстановить первоначальный вид лукиановской рецензии. По более сложному решению вопроса, предложенному П. Кале, существовали первоначально разные переводы каждой библейской книги, которые впоследствии проходили разные стадии гармонизации, а уже потом христиане выбрали из них «стандартный текст». Однако такая гипотеза встретила множество возражений и в настоящее время не пользуется популярностью. Согласовать между собой противоположные решения П. де Лагарда и П. Кале попытался Э. Бикерман. Компромисс заключался в предположении, что изначально существовал один перевод каждой ветхозаветной книги, который подвергался в дохристианскую эру или в I веке по Р. Х. переписчиками разным

более 4000 рукописей в 97 библиотеках России, Европы и Азии, см. об этом в цит. выше статье «Рукописное предание славянской Библии», с. 440, прим.)? Несомненно, отсутствие *какого бы то ни было вообще* критического издания славянской Библии не украшает ни мировую славистику, ни отечественную церковную науку.

⁴⁶ В изложении современных гипотез мы опираемся на: La Bible grecque... P. 182–193. До некоторой степени перечисленные ниже гипотезы либо единого прототипа LXX, отразившегося в нескольких рецензиях, либо изначального множества текстов, отношения между которыми довольно запутаны, соответствуют двум предположениям о первоначальном виде еврейского текста — традиционному о трех рецензиях одного еврейского прототипа или новому, выдвинутому Э. Товом, о множественности текстов, лишь часть которых представлена на протомасоретским и масоретским текстами и самарянским Пятикнижием.

гебраизирующим и стилистическим правкам, так что в ту пору не существовало двух идентичных списков. Относительная стабилизация текстов произошла во II и III вв. по Р. Х., после чего возникли смешанные формы в виде оригеновской или лукиановской рецензий.

Другая позиция была занята Д. Бартелеми. Поскольку открытия у Мертвого моря подтвердили правоту заявлений св. муч. Иустина Философа, когда он в полемике с иудеем Трифоном говорит, что еврейский текст, бывший в ходу у иудеев, отличается во многих местах от текста, использованного LXX, и приводит разные примеры таких несоответствий, ученый предположил, что чтения Трифона-иудея соответствовали палестинской традиции типа «кайге»⁴⁷. Таким образом, существовали два разных круга распространения греческого ветхозаветного текста: христианско-антиохийский и иудео-палестинский, причем последний вариант испытал сильное иудаизирующее влияние, а первый (отраженный в Новом Завете) сохранил в относительной неприкосновенности первоначальный текст LXX. Усмотрев опасность оригеновской рецензии в ее следовании позднему еврейскому тексту, епископы Сирии и Малой Азии постарались законсервировать антиохийский текст, приписав его для авторитетности знаменитому мученику Лукиану. Эта версия получила таким образом имя «лукиановской рецензии», хотя ее текст восходит ко времени до жизни Лукиана. В IV в. эта рецензия была дополнена некоторыми гексапларными чтениями и стилистическими исправлениями. В итоге, минимизировав эти элементы, мы получаем первоначальный текст LXX.

Гипотеза Д. Бартелеми была детализирована Ф. М. Кроссом. Согласно этому ученому, первоначальный греческий перевод большинства библейских книг был осуществлен в Александрии. Его редакция была осуществлена во II и I веках до Р. Х. Чтения этой «протолукиановской» рецензии соответствуют вариантам еврейского текста, засвидетельствованным в кумранских рукописях, а также цитатам из библейского текста у Иосифа Флавия и часто в *Vetus Latina*⁴⁸.

⁴⁷ О происхождении этого названия см.: *Тов Э.* Текстология Ветхого Завета. ²М., 2003 [далее: *Тов.* Текстология]. С. 139.

⁴⁸ Следует учесть, что при подготовке Вульгаты, осуществлявшейся в несколько этапов, блж. Иероним оставил без изменений древнеиталийский перевод (*Vetus Latina*, или *Itala*), сделанный с текста LXX, для ряда второканонических книг (Премудрость Соломона, Сирах, Варух, две Маккавейские книги). Древнеиталийский перевод был сверен Иеронимом с греческим текстом гексапларной редакции для книг: Псалтирь, Иов, Притчи, Песнь песней, Екклесиаст и Паралипоменон (возможно, сверены были и другие книги). От этой исправленной редакции Италы были известны лишь тексты Псалтири и книги Иова (последний издан впервые в 1693 г., переиздан также в PL 29, 61–114). В XX в. были найдены фрагменты трех книг Соломона. Полный текст Песни песней сохранился в леммах к переводу (выполненному Епифанием Схоластиком, другом Кассиодора) толкования на Песнь песней Филона Карпафийского (атрибуция толкования Епифанию Кипрскому ошибочна) в рукописи Vat. lat. 5704 (VI в.). Несмотря на то, что перевод толкования был издан впервые в 1750 г., только в середине XX в. А. Ваккари привлек внимание к иеронимовской версии (с греко-гексапларного текста) Песни песней, до того считавшейся утерянной, и осуществил ее публика-

В начале I в. по Р. Х. LXX были исправлены по протомасоретскому тексту (кайге), а во II — Аквиллой (Акилой) и Симмахом по «официальному» библейскому тексту, зафиксированному в Ямнии. В IV в. Лукиан Антиохийский, в свою очередь, пересмотрел перевод LXX («лукиановская рецензия»). «Лукиановская рецензия», таким образом, содержит следы исходного текста LXX. Разные текстовые формы объясняются их происхождением в трех регионах: Александрии, Палестине и Вавилоне.

Расхождения между позициями Д. Бартелеми и Ф. М. Кросса касаются оценки «лукиановской рецензии» — в какой мере она отражает «прототип» LXX. Кроме того, наличие в кумранских списках следов одновременно и «про-

цию (*Vaccari A.* *Cantici Canticorum Vetus Latina translatio a S. Hieronymo ad Graecum textum hexaplaem emendata.* Roma, 1959). Псалтирь сверялась Иеронимом с греческим текстом дважды: сначала, на самом раннем этапе в 383–384 гг., с LXX (этот вариант использовался в Италии и римском богослужении до понтификата Пия V — т. н. «романская (римская) Псалтирь»), потом (с 387 г.) — с гексапларной редакцией, откуда Иероним заимствовал астериски и обелы (этот текст получил распространение в Галлии и стал называться «галликанской Псалтирью»; введен в римское богослужение Пием V, а в официальное издание Вульгаты — Сикстом V и Климентом VIII). (Таким образом, если говорить о библейских текстах, включенных в настоящий том, то сохранились полный италийский перевод Псалтири, отредактированный Иеронимом непосредственно по Септуагинте, и переводы Псалтири, Иова и Песни песней, отредактированные по гексапларной редакции LXX, т. е. с дополнениями и исправлениями по позднему еврейскому тексту и другим греческим переводам.) Наконец, все канонические книги были заново переведены Иеронимом уже непосредственно с еврейского и именно в этом виде вошли в Вульгату. (Псалтирь, таким образом, дошла до нас сразу в трех иеронимовских вариантах — в двух редакциях Италы по греческим текстам и в новом переводе с еврейского.) Правда, неоднократно при расхождениях греческого и еврейского текстов, особенно в мессианских местах, Иерониму, терпевшему многочисленные нападки за отход от авторитетного церковного текста в пользу еврейского, приходилось использовать варианты Италы и LXX. На протяжении нескольких веков Итала успешно конкурировала с иеронимовским переводом, лишь впоследствии приобретшим особое влияние и самое название *Vulgata*. Итак, значение иеронимовского перевода существенно для текстологии тех книг Септуагинты, где в основе Вульгаты лежала Итала. Подробнее об иеронимовском переводе и отношении его к Итале см., например: *Иосиф, иером.* Труды блж. Иеронима в деле перевода Священного Писания // ПО. 1860. Т. 2. С. 293–307 (в статье имеются неточности); *Виноградов Н.* Латинский перевод Библии, известный под именем Вульгаты, и его значение по учению Римско-католической церкви // ХЧ. 1882. Т. 2. С. 17–73; *Садов А.* Из истории уяснения древне-латинского и Иеронимова текста Библии: (Очерк) // Там же. 1913. № 2. С. 214–238; *Mangenot E.* *Vulgate* // *Vigouroux F.* *Dictionnaire de la Bible.* Т. 5. S–Z. Paris, 1912. Col. 2456–2500, особенно 2457–2465; *Sagot S.* Une récente édition du «Commentaire sur le Cantique des Cantiques» de Philon de Carpasia // *VigCh.* Vol. 35: 4. 1981. P. 358–376; и др. Об изданиях Италы см. ниже, в прим. 25 к предисловию П. А. Юнгера к книге Иова (с. 13). В качестве приложения к изданию Италы выпускается специальная серия исследований и публикаций древних текстов: *Vetus Latina: Die Reste der Altlateinischen Bibel / nach P. Sabatier neu gesammelt hrsg. v. d. Erzabtei Beuron: Aus der Geschichte der Lateinischen Bibel / begründet v. B. Fischer.* Freiburg im Breisgau: Herder (в 2009 г. издан 38-й том).

томасоретской» редакции, и еврейского текста, приближающегося к LXX, усложняет гипотезу Ф. М. Кросса, предполагающую четкую географическую дифференциацию разных типов еврейского текста, и не позволяет свести все разнообразие к одной «протолюкиановской» рецензии. Некоторые данные заставляют предположить, что в ряде случаев перевод LXX младше, а не старше протомасоретского текста.

Итак, оценивая возможность восстановления первоначального варианта LXX, можно сделать вывод, что, хотя значительная часть ученых склоняется к приоритету «протолюкиановской рецензии», эта проблема все же не решена окончательно. Кроме того, само восстановление этой рецензии является непростой задачей вследствие вероятных позднейших наслоений в «люкиановской рецензии».

Если перейти теперь к проблеме восстановления первичного еврейского текста⁴⁹, то становится очевидной вся сложность подобной задачи. Как уже отмечалось в предисловии к первому тому, такая реконструкция должна базироваться на восстановленном архетипе LXX, сличенном как минимум с масоретской редакцией, самарянским Пятикнижием и кумранскими рукописями, причем происхождение каждого варианта должно быть объяснено с учетом всех возможных механизмов, повлиявших на возникновение разночтений. Описанный способ реконструкции «еврейского священного оригинала эпохи появления перевода LXX» является еще более сложным, чем это представлялось П. А. Юнгеру⁵⁰.

Сам П. А. Юнгер, переводя LXX (с опорой на Елизаветинскую Библию) на русский язык, вполне намеренно ни в коей мере не ставил — как он пишет в предисловии к книге Притчей — задач выбора того или иного греческого разночтения как исходного чтения LXX (хотя зачастую ему приходилось делать необходимые пояснения и предположения), объяснения разницы между греческим и еврейским текстами или восстановления еврейского оригинала, а потому мы не найдем у него таких пояснений происхождения разночтений греческого перевода сравнительно с масоретской редакцией, какие есть, например, у А. А. Олесницкого в третьей главе исследования о книге Притчей, где приводится целый список возможных разных огласовок, прочтений согласных в зависимости от используемого письма и т. п. Приходится, однако, признать, что хотя бы в некоторых случаях иметь объяснения наиболее важных расхождений между LXX и масоретской редакцией было бы весьма желательно даже без

⁴⁹ Об этой сложнейшей задаче библеистики и принципиально разных отношениях и подходах к ней см. подробно: *Тов*. Текстология. С. 155–171. Необходимо заметить, что до сих пор нет ни одного сколько-нибудь удовлетворительного полного *критического* издания еврейского текста, который учитывал бы по возможности исчерпывающе как кумранские тексты, так и древние переводы и пытался бы реконструировать или хотя бы систематически отмечать возможные древнейшие чтения. Значительный шаг вперед был сделан с началом проекта Hebrew University Bible. Характеристику и критику существующих изданий см., например, у *Това* (Текстология. С. 350–357).

⁵⁰ Общее введение. С. 284.

попытки реконструкции «исходного» еврейского чтения. По этому пути пошли издатели французского перевода LXX, подробнейшим образом классифицируя и объясняя механизмы происхождения подобных разночтений и сводя для удобства основные расхождения в общем списке в каждом томе «Александрийской Библии», причем апелляции к «плохому переводу» LXX допускаются издателями в исключительных случаях, когда исчерпаны все остальные способы объяснения.

Ответственный подход французских ученых к подготовке этого замечательного во многих отношениях издания выразился еще и в том, что публикация была сопровождена специальным комплексным введением в историю LXX, изданным в виде отдельной книги⁵¹. До того подобные введения — давно ставшие классическими — выходили, главным образом, на английском языке⁵². Хотя все эти пособия с примерно схожей структурой, скорее, дополняют, а не заменяют друг друга, французское издание выгодно отличается от них хотя бы тем, что оно вышло последним и учитывает больше материала. Остается выразить надежду, что когда-нибудь появится русский перевод этого превосходного исследования Септуагинты, принимая во внимание, что перевод наиболее авторитетного английского введения Э. Това в текстологию Ветхого Завета (1992 г.) с преимущественным акцентом на свидетелях еврейского текста (Септуагинте и прочим греческим переводам уделено всего лишь 13 с.) уже вышел в России в 2001 г.

Наблюдения П. А. Юнгера над текстологией Елизаветинской Библии

Определенный научный интерес представляют предисловия П. А. Юнгера в той их части, где он характеризует работу переводчиков и справщиков и определяет рукописи или издания, на которые они опирались, а также совокупность результатов справки, отразившуюся в Елизаветинской Библии⁵³. Суммируем здесь наблюдения П. А. Юнгера, изложенные в его предисловиях к переводу каждой книги и нуждающиеся в дальнейших проверках и уточнениях.

Преимущественное влияние чтений александрийской рукописи отразилось в книгах Бытия и Притчей (с отдельными отклонениями к ватиканскому списку),

⁵¹ *La Bible grecque...*

⁵² *Swete H. B.* An Introduction to the Old Testament in Greek / Revised by *R. R. Ottley*. ²Cambridge, 1914 (1902, 1968; Hendrickson Publishers, 1989. XIV, 626 p.); *Jellicoe S.* The Septuagint and Modern Study. Oxford, 1968. 424 p.; *Marcos N. F.* The Septuagint in context: Introduction to the Greek Version of the Bible / Transl. by *W. G. E. Watson*. Leiden; Boston; Köln, ²2000 (1979). 394 p. Сильно устаревшее в своей теоретико-исторической части исследование *И. Корсунского* (Перевод LXX: Его значение в истории греческого языка и словесности. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1897. 644, 62, 2 с. большого формата) носит преимущественно филологический характер, в определенной мере компенсируя отсутствие на русском языке специальной грамматики языка LXX и сохраняя до сих пор свое значение в части лексической.

⁵³ В общих сведениях и обзорах литературы введения П. А. Юнгера к переводимым книгам часто дословно повторяют тексты из его же «Частного введения».

Исаии, Иезекииля и 12 пророков⁵⁴ (некоторые оскобленные чтения в малых пророках соответствуют минускулам, чаще лукиановским). Александрийский текст лежит также в основе переводов Песни песней⁵⁵, Екклесиаста и Иова⁵⁶, хотя здесь прослеживается и влияние ватиканского кодекса — меньше в Песни песней и Екклесиасте, больше в книге Иова, которая, видимо, сначала переводилась с лукиановских и александрийских списков, а потом правилась по тексту, близкому к ватиканской рукописи. В переводах Песни песней и Екклесиаста видно влияние альдовского издания. В основе перевода Псалтири лежал, по мнению П. А. Юнгера, «греческий церковный текст», приближающийся к лукиановской рецензии⁵⁷. Роль Вульгаты сказывается в ряде разночтений во многих книгах, но особенно — в книге пророка Иеремии, где наблюдается смешение чтений греческих рукописей и Вульгаты, равно как и непоследовательность работы справщиков при оскоблении. В книге Иезекииля также присутствует ряд отклонений по Вульгате либо по лукиановским спискам. Оскобления в книге Бытия непоследовательны и не соответствуют ни одной рукописи или изданию. (Славянский перевод книги Даниила был сделан по версии Феодотиона, а не по LXX, поэтому здесь он не упоминается.)

⁵⁴ Ср. издание русского списка конца XV в. (РГБ. Собрание Троице-Сергиевой лавры, 89) с разночтениями по четырем рукописям того же времени: Книги XII малых пророков с толкованиями в древнеславянском переводе. Вып. 1. Книги Осии, Иоила, Амоса, Авдия и Ионы / Подг. к печати Н. Л. Туницкий. Изд. ОРЯС. Сергиев Посад, 1918. VIII, 76 с. Рец. И. Е. Евсеева: Известия отделения русского языка и словесности Академии Наук. 1918. 23. Кн. 2. Пг., 1921. С. 268–288.

⁵⁵ Исследование древнеславянского перевода Песни песней и публикацию ряда текстов см. теперь в кн.: Алексеев. Песнь песней. Ср. более раннюю дискуссию по поводу работ А. А. Алексеева, в частности — его диссертации о Песни песней (какого происхождения первоначальный перевод — болгарского, как считает Г. Г. Лант, или восточнославянского, как предполагает А. А. Алексеев): Лант Г. Г. Еще раз о мнимых переводах в Древней Руси: (По поводу статьи А. А. Алексеева) // ТОДРЛ. Т. 51. СПб., 1999. С. 435–441, особенно 439–440; Алексеев А. А. По поводу статьи Г. Г. Ланта «Еще раз о мнимых переводах в Древней Руси» // Там же. С. 442–445, особенно 443.

⁵⁶ Ср. теперь исследования Е. В. Афанасьевой, указанные нами в примечаниях к предисловию П. А. Юнгера к книге Иова.

⁵⁷ Согласно позднейшим исследованиям (подробнее см., в частности, в работах Е. В. Чешко: Второе южнославянское влияние и редакции псалтырного текста на Руси (XIV–XV вв.) // Старобългаристика. 1981. № 4. С. 79–85; Об афонской редакции славянского перевода Псалтири в ее отношении к другим редакциям // Язык и письменность среднеболгарского периода. М., 1982. С. 60–93; резюме см. у Алексеева. Текстология. Гл. 5, § 11), своей особой текстовой формой славянский перевод Псалтири обязан новой, так называемой «четвертой» редакции Евангелия, Псалтири и Паримийника, осуществленной на Афоне в начале XIV в. и характеризовавшейся отходом от особенностей симеоновских текстов и возвратом к кирилло-мефодиевской традиции в ходе новой сверки с греческими рукописями. Именно эта редакция Евангелий и Псалтири распространилась повсеместно в славянских странах и была положена в основу печатных изданий начиная с XVI в. Тем самым, наблюдение П. А. Юнгера оказалось подтвержденным, объясненным и уточненным современной наукой.

Эти наблюдения П. А. Юнгера, с одной стороны, подтверждают хорошо известный факт определенной разнородности Елизаветинской (и в целом — славянской) Библии несмотря на многочисленные справки (точнее, во многом — именно благодаря таким справкам). С другой стороны, выводы П. А. Юнгера (в той мере, в какой они восходят к древнейшему славянскому субстрату или субстратам перевода Ветхого Завета, а не к позднейшим справкам) отчасти объясняются предположениями А. В. Михайлова и И. Е. Евсеева, сделанным на материале книг Бытия и Исаии, о том, что древнейший славянский перевод Ветхого Завета, представленный, в частности, паримийниками, был сделан с текстов, отличных от ватиканского и александрийского кодексов, но схожих с лукиановской рецензией. Правда, этот вывод, очевидно, не может быть распространен «механически», без специальных отдельных исследований, на древнеславянский перевод всех ветхозаветных книг⁵⁸. Необходимо также учитывать, что последующие справки, в т. ч. и по печатным изданиям, повысили роль александрийского и ватиканского кодексов в том виде славянской Библии, какой она приобрела в конце концов в Елизаветинской редакции, с которой, по преимуществу, и имел дело П. А. Юнгеров.

Говоря о научном значении переводов П. А. Юнгера, следует также отметить, что в ряде случаев в предисловиях или при составлении аппарата переводчик учитывал результаты работ русских ученых по текстологии славянской Библии. Так, в сносках к книгам пророков Исаии и Даниила переводчик не раз ссылается на исследования И. Е. Евсеева. К сожалению, этому методу П. А. Юнгеров следовал не всегда и не в полной мере (например, при работе над книгой Бытия он не использовал ценной публикации А. В. Михайлова⁵⁹).

Особенности аппарата П. А. Юнгера

Отметив бесспорную ценность и значение труда П. А. Юнгера, мы не можем умолчать и о некоторых слабых сторонах перевода (точнее, аппарата к нему), вызванных как объективными, так и субъективными причинами.

⁵⁸ Дальнейшие уточнения см. у Алексеева. Текстология. Гл. 4, § 12. Интересно, что сравнение начала книги Бытия в более поздних славянских рукописях конца XV — середины XVI вв. с критическим изданием П. де Лагарда привело *свящ. П. Поташева* к выводу, что, несмотря на заметное сродство славянского перевода с редакцией Лукиана, славянские рукописи ближе не к лукиановской редакции в том виде, в каком ее восстановил П. де Лагард, а к циттавийскому кодексу (№ 44 у Холмса—Парсонаса, з у Лагарда), восходящему к XIV или XV в. и происходящему из афонского монастыря. Автор статьи предположил, что близость до-Острожского славянского перевода к циттавийскому кодексу неслучайна, «будет ли причиной этой связи первоначальное пользование подобным текстом при переводе просветителей славян, или только последующее исправление древнейшего перевода» (К вопросу о редакции греческого перевода LXX-ти, служившей подлинником для древнего славянского перевода Священного Писания Ветхого Завета // ХЧ. 1892. Ч. I. С. 24–41, цит. с. 41). О неоднократных исправлениях славянского паримийного перевода книги Бытия см. подробнее в исследовании А. В. Михайлова (Опыт изучения текста книги Бытия... Ч. I. Варшава, 1912. С. 446–447).

⁵⁹ Несмотря на указание в выходных данных более ранних годов, книги А. В. Михайлова были изданы гораздо позднее (по свидетельству И. Е. Евсеева, не в 1905, а в 1911 г.).

**Замеченные погрешности и опечатки
(т. I–II)**

Том, страница, строка (сверху/снизу), прим. (/)	<i>Напечатано</i>	<i>Читать</i>
I, 61/13; 71/2; 151/6; 183/6; 238/8; 385/9; 403/13; 421/13; 423/20; 425/34; 449/36; 477/29; 505/23; 577/20; 585/20; 601/16; 613/5; 617/38; 619/9; 623/5; 673/14; 695/6; 717/28 (всюду при ссылках на <i>Schleusner'a</i>)	I (1); I (2); I (3); I (4); I (5)	1; 2; 3; 4; 5
I, 429/1	[Соответствие разных нумераций]	[Правильные соответствия см. в т. III, с. 874–876]
I, 726 ¹⁹	Theil	Teil
II, 3 ₉	потребовалала	потребовала

Оглавление

Предисловие редактора	III
Текстология	III
Три древнейших кодекса Септуагинты и использование их П. А. Юнгером	III
Аппарат П. А. Юнгера и критические издания Септуагинты	IX
Проблемы реконструкции первоначальных текстов греческого перевода и еврейского оригинала	XV
Наблюдения П. А. Юнгера над текстологией Елизаветинской Библии	XIX
Особенности аппарата П. А. Юнгера	XXI
Экзегетика	XXIII
Толкования П. А. Юнгера и святоотеческая экзегетика	XXIII
Комментарии П. А. Юнгера и отечественная библеистика	XXVI
Редакционная работа	XXVIII
Указатели	XXXI

УЧИТЕЛЬНЫЕ КНИГИ

Книга Иова

Введение	5
Церковнославянский и русский переводы книги Иова	16

Псалтирь

Введение	153
Дополнительная литература по Псалтири	164
Церковнославянский и русский переводы Псалтири	176

Книга Притчей Соломоновых

Введение	487
Церковнославянский и русский переводы книги Притчей Соломоновых ..	492

Книга Екклесиаста

Введение	599
Церковнославянский и русский переводы книги Екклесиаста	612

Книга Песнь песней царя Соломона

Введение	659
Церковнославянский и русский переводы книги Песнь песней царя Соломона	664

ПРИЛОЖЕНИЕ

Пятокнижие Моисея

Введение	689
Дополнительная литература по книге Бытия	696
Церковнославянский и русский переводы книги Бытия (главы 1–24)	702

СПРАВОЧНЫЙ АППАРАТ

Цитированная литература и условные обозначения справочных и периодических изданий	796
Сокращения	800
Указатели	
Указатель обозначений рукописей	803
Указатель цитат из Священного Писания	808
Указатели ветхозаветных церковных чтений (паримий)	850
Календарный указатель ветхозаветных чтений	850
Указатель книг Ветхого Завета, используемых в богослужебных чтениях	860
Указатель расхождения глав и стихов в масоретском тексте, славянском и русских переводах и у LXX	870
Замеченные погрешности и опечатки (т. I–II)	878

Религиозно-просветительское издание

Книги Ветхого Завета в переводе П. А. Юнгера УЧИТЕЛЬНЫЕ КНИГИ

Редакторы

*А. Г. Дунаев, М. В. Иванова (рус.);
Л. П. Медведева, Л. А. Емельянова (ц.-сл.).*

Младший редактор *Н. В. Ивкина*

Художник

Д. А. Аникеев

Технический редактор

З. С. Кондрашова

Корректоры

*А. Э. Вербицкая, Н. В. Костылева (рус.);
А. Г. Дунаев (рус. и иностр.); Т. К. Четвергова (ц.-сл.)*

Верстка

А. А. Лукиной

Подписано в печать 08.02.2012
Формат 70x100/16. Печать офсетная
Тираж 2000 экз. Заказ №

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
119435, Москва, ул. Погодинская, д. 18

Оптовый отдел реализации: (499) 246-20-85, 246-52-08

Магазин: (499) 245-30-68

E-mail: books@rop.ru *Http://*www.rop.ru